

Гаужаева Виктория Александровна

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Северо-Кавказский институт

повышения квалификации (филиал)

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

МВД России»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ КАНАЛОВ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА**

Аннотация: в статье рассматриваются внутренние и внешние каналы финансирования терроризма, а также пути их пресечения в рамках правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, антитеррористическая деятельность, каналы финансирования.

Любые проявления террористического характера угрожают безопасности государства и его граждан, влекут за собой политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут распространение огнестрельного оружия [1, с. 7–11], несмотря на обилие исследований в этом направлении [2, с. 239–245].

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы способны лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов [3, с. 340–342]. В целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизведения инфраструктуры терроризма. Анализ мероприятий, проводимых по пресечению каналов поступления денежных средств экстремистским и незаконным вооруженным формированиям, а также по раскрытию террористических акций и иных преступлений, дает основания выделить

внутренние и внешние каналы финансовой и материально-технической поддержки незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северо-Кавказского региона.

Внутренние источники обеспечения деятельности незаконных вооруженных формирований, связаны с поступлением денежных средств и материально-технической помощи от этнических преступных групп и национальных диаспор, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации.

Достаточно крупные денежные суммы аккумулируются, прежде всего, за счет отчислений на поддержку боевиков части преступных доходов различными преступными сообществами, возглавляемыми лидерами, выходцами из Северо-Кавказских республик, а также материальных средств диаспор, проживающих в России и имеющих легальный бизнес.

Мощным источником финансирования незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северо-Кавказского региона, являются хищение и нецелевое использование бюджетных средств, поступающих в виде целевых кредитов, субсидий, субвенций, совершение нелегальных операций [4, с. 119–124].

Так, например, по расчетам Министерства финансов, в нарушение распоряжений Правительства РФ о целевом направлении бюджетных средств Администрацией Чеченской Республики было перераспределено 35,9 млн руб. (фактически перераспределено в три раза больше), в Республике Дагестан – около 13 млн руб.

При этом используется так называемая система «отката». Для «прокручивания» и использования финансовых средств открываются счета коммерческих структур на подставных лиц в г. Москве и других регионах России, либо используются структуры, подконтрольные руководителям, имеющим отношение к распределению бюджетных средств.

Одним из распространенных способов получения средств, направляемых в дальнейшем незаконным вооруженным формированиям, являются махинации по закрытию задолженностей по обязательным платежам в госбюджет крупных

промышленных предприятий через так называемые «проблемные» банки. Схема заключается в том, что реальные средства на соответствующие счета не поступают, но участвующие в сделках представители коммерческих структур получают ликвидную продукцию предприятий в обмен на документы о погашении задолженностей по платежам в бюджет. Организаторы афер ссылаются на статью 45 Налогового Кодекса РФ и разъяснение Высшего Арбитражного Суда России, согласно которым задолженность по платежам в госбюджет считается погашенной с момента оформления банковским учреждением, в котором открыт расчетный счет плательщика, документов о перечислении денег на бюджетные счета, независимо от реального их поступления.

Значительное распространение в сфере бизнеса во всех субъектах РФ получили факты мошеннического завладения денежными средствами, товарно-материальными ценностями, в том числе продовольственными товарами, нефтью и нефтепродуктами, совершаемые с участием ответственных должностных лиц и руководителей различных государственных и коммерческих структур, в том числе и в сети Интернет [5, с. 28–32].

Поступающая в службы криминальной милиции МВД России информация свидетельствует об усилении экономических и криминальных позиций преступных сообществ в сфере нефтебизнеса. Они последовательно осуществляют политику вытеснения из регионов других конкурентов, создавая собственные легальные фирмы, представительства и банки, через которые обслуживаются и финансируются экспортные операции с нефтепродуктами.

Правоохранительные органы для осуществления деятельности по перекрытию каналов финансирования незаконных вооруженных формирований располагают традиционным комплексом уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств борьбы с корыстными преступлениями, которые могут быть направлены на изъятие преступных доходов. Так, полученные в результате преступной деятельности деньги и другие ценности изымаются и в соответствии со ст. 81 УПК РФ приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Деньги и иные ценности, изъятые при производстве следственных действий, после их осмотра сдаются на хранение в банк или иную кредитную организацию или хранятся при уголовном деле. В дальнейшем по приговору суда они подлежат обращению в доход государства, а остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства.

В практическом плане большое значение также имеет заблаговременное (на стадиях оперативной проверки и предварительного расследования) принятие мер по обеспечению возможной конфискации имущества и гражданского иска о возмещении ущерба от преступления. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. По запросу суда или правоохранительных органов руководители банков и иных кредитных организаций, в соответствии с ч. 7 ст. 115 УПК РФ, обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях. Арест также может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

В случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения на основании положений ст. 24, 26, 27 УПК РФ, изъятие денег и другого имущества, приобретенных незаконным путем, может быть осуществлено в порядке административной конфискации.

Однако зачастую правоохранительные органы имеют достаточные основания полагать, что определенное лицо направляет часть имеющихся у него

средств на финансовую поддержку незаконных преступных формирований, однако полученных доказательств и данных их криминалистических учётов [6, с. 111–114] недостаточно для обвинения такого лица в пособничестве преступной деятельности таких формирований. В таком случае обращение денег и другого имущества в доход государства может осуществляться в порядке гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. Карданов Р.Р. Огнестрельное оружие как объект криминалистического исследования при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с терроризмом // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – №1. – С. 7–11.
2. Прокофьева Е.В. Интерпретация и реализация информации об изображениях стрелянных гильз, полученных посредством планшетных сканеров / Е.В. Прокофьева, О.Ю. Прокофьева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №3. – С. 239–245.
3. Уваров Н.А. Организация взаимодействия сотрудников инженерно-технических отделений мобильных отрядов особого назначения при обеспечении следственных действий / Н.А. Уваров, А.А. Рясов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №13. – С. 340–342.
4. Гаужаева В.А. Понятие «финансовой операции» в преступлениях, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. – 2013. – Т. 15. – №1. – С. 119–124.
5. Бураева Л.А. О некоторых аспектах использования социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – №5 (61). – С. 28–32.
6. Аккаева Х.А. Становление и развитие современных информационно-поисковых систем регистрации граждан в деятельности правоохранительных органов / Х.А. Аккаева, А.Р. Манукян // Чёрные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – №5. – С. 111–114.